

Теория и практика – в одной связке

Об актуальных проблемах военно-экономической теории в условиях военной реформы

Развернувшийся процесс реформирования оборонного строительства актуализировал всю военно-экономическую проблематику, ибо он поставил в повестку дня массу принципиально новых вопросов и потребовал переосмысления традиционных представлений в области экономического обеспечения обороны. Мы намерены в этой статье прежде всего выделить концептуальные проблемы, от решения которых зависит формирование военно-экономической политики государства, определение исходных направлений фундаментальных военно-экономических исследований.

Таковыми, по нашему мнению, являются, во-первых, пересмотр традиционных и выработка новых представлений о системе могущества и безопасности государства, о месте в ней экономической и оборонной мощи. Лишь выявив смысл происшедших в столь сложной системе заметных сдвигов, можно будет подступиться к рассмотрению насущных военно-экономических проблем оборонной достаточности. Они-то и составят основное содержание данной статьи. Завершить же разговор мы намерены постановкой ряда наиболее важных вопросов, касающихся овладения кадрами Вооруженных Сил всем богатством военно-экономической мысли России и других стран.

I. Экономическая и оборонная мощь в системе могущества и безопасности государства

ЕСТЬ проблемы, которые не уместаются в рамках интересов государства, сколь бы велико оно ни было, как, впрочем, и в рамках одной науки. Даже познание этих проблем, не говоря уже о реализации, требует объединения усилий. Однако они так глубоко и своеобразно задевают самые сокровенные интересы той или иной страны, что долгое время их исследовали и решали, соблюдая строжайшую тайну. В числе таких проблем — могущество и безопасность. Эти понятия столь близки по смыслу, что как бы переходят одно в другое. Применительно к государству они означают его способность стабильно функционировать во имя реализации интересов граждан. Ведя речь о безопасности, обычно имеют в виду отсутствие опасности, препятствий для нормальной жизнедеятельности общества, в случае же возникновения таковых предполагается способность преодолевать

их негативное влияние, а это не что иное, как могущество.

Обычно говорят о безопасности и могуществе применительно к определенным сферам жизнедеятельности - экономике, политике, праву и т. д., к отдельным видам возникающих опасностей, которым надо противопоставить в одном случае экономические, в другом политические акции, в третьем — военную силу, а возможно, и всю мощь государства во всех ее проявлениях. Следовательно, существует объективная необходимость исследования проблемы сущности и структуры безопасности и могущества, выявления их составных элементов, закономерных взаимосвязей между собой и в целом. Заметим: на разных исторических этапах эти понятия наполняются различным содержанием. В настоящее время, когда происходят крутые перемены в жизни общества и армии, требуется самое тщательное их изучение.

На различных исторических этапах существовала прямая зависимость силы и политического влияния от экономического могущества, поэтому военная сила выступала неким эквивалентом экономической мощи и могущества в целом. В таком понимании могущества и соотношения его элементов запрограммированы недооценка роли экономики как фундамента могущества и всех его элементов, преувеличенное представление о роли военной силы, а также ориентация на гонку вооружений. Его несостоятельность была понята давно и не раз доказывалась многими учеными и военными деятелями (назовем, к примеру, А. И. Астафьева, Б. М. Шапошникова, М. Н. Тухачевского), однако именно оно до недавнего времени господствовало в оборонном строительстве крупнейших государств. Поражение же СССР в военно-экономическом противоборстве с США наглядно показало: это отнюдь не чисто академическая проблема...

На наш взгляд, вместе с достижением критической военной силы рядом государств достигнут и тот предел, за которым уже исчерпан «источник» — положительное содержание прежней концепции могущества, ибо теперь она означает заведомо гибельную ориентацию для страны, не имеющей

подавляющего превосходства в экономической силе над своими оппонентами, а мировое сообщество ставит перед угрозой катастрофы в крупномасштабной ракетно-ядерной войне. Мы твердо убеждены, что на современном этапе нужно ориентироваться не на максимизацию военной мощи, а на оптимальную структуру могущества в целом.

Да, не секрет, и сегодня положение государства, его престиж, влияние на ход мировых процессов определяются не абстрактными представлениями о справедливости, а мировым балансом могущества. Но мерой могущества уже не может быть лишь одно из основных его проявлений — военная сила. Эта мера — в оптимальности соотношения всех его элементов. Думается, оптимальной ныне является такая структура могущества, которая, во-первых, соответствует исторически сложившимся возможностям и потребностям данного общества, во-вторых, способна воспроизводиться по интенсивно-расширенному типу, в-третьих, достаточно мобильна и может сравнительно легко видоизменяться, значительно увеличивая одни свои элементы за счет других. Здесь нужен постоянный научный поиск, практическим результатом которого станет динамическая экономико-математическая модель могущества, воспроизводящая структуру, закономерные связи элементов, процессы функционирования и оптимизации этой сложной системы.

Рассматривая систему могущества страны, мы заостряем внимание в основном на военной составляющей, ее экономическом обеспечении, но глубоко понять возникающие при этом проблемы можно, лишь уловив закономерные связи военной мощи с другими элементами могущества, прежде всего экономическими. Дело в том, что в системе могущества и безопасности экономическое могущество имеет особое значение: это не просто один из элементов, но фундамент для всех других его элементов, ибо и политическое, и военное, и всякое другое проявление могущества требует экономического обеспечения. Поэтому исследование экономической безопасности и экономического могущества имеет двоякое значение — общесистемное и специальное (в данном случае военно-экономическое).

Исследуя первый аспект, важно выявить истоки и характер возможных угроз экономической безопасности, способы их нейтрализации. Второй аспект охватывает всю проблематику военной экономики (ВЭ).

Угроза безопасности может исходить как извне, так и изнутри общества. Сегодня главные ее истоки — во внутренней слабости нашего общества, разъедаемого всесторонним кризисом. Однако по пятам за внутренней слабостью крадется и внешняя угроза, хотя в розовом свете «нового мышления» многие не замечают или не хотят замечать ее. Понимание внутренней угрозы связано с проблемами воспроизводства, структуры и эффективности экономики, преобразованием экономического строя, хозяйственного механизма, всей экономической политики. Нужен обстоятельный анализ военно-экономической стороны всех этих процессов. Сегодня это, к сожалению, немодно, однако жизненно необходимо, поэтому военно-экономическая наука призвана решить и эту задачу. Здесь мы коснемся лишь одной проблемы — **типа воспроизводства**.

Для Советского Союза был характерен крайне нерациональный с точки зрения современных представлений об экономической безопасности тип воспроизводства. Длительное время поддерживаемая сравнительно более низкая, чем в развитых странах, доля конечного потребления населения, а также высокая доля накопления в валовом национальном продукте означали на деле неэффективную (в противовес идее) социальную ориентацию, что ослабляло внутривнутриполитическую силу государства. Их негативное влияние усиливалось тем, что вместо ускоренного роста экономической мощи, который оправдывал бы низкий жизненный уровень как крайне необходимое средство на пути к будущему благополучию, шло затухание темпов роста, а в структуре накопления и потребления увеличивалась доля средств производства для производства средств производства и вооружений. На последние пятилетки (11-ю и 12-ю) планировался прирост национального дохода на 21—22 процента, военных же расходов — аж на 45 процентов, хотя их доля в национальном доходе достигала уже 18 процентов, а

фактически больше. Это соответствовало (в среднегодовом исчислении) степени военно-экономического напряжения США в годы второй мировой войны!

При таком типе воспроизводства экономика становилась поистине самоедской, насквозь милитаристской, не давая ни экономического (в плане благосостояния), ни военного эффекта. Ведь после достижения критической военной силы дальнейшее ее наращивание было иллюзорным и шло за счет ослабления всех других составляющих могущества. Стоит ли удивляться итогу?! Вот где таятся корни угрозы безопасности. Причем они, будучи очень широко разветвлены, буквально пронизывают экономическую и оборонную политику, идеологически зашоренную науку, гипертрофированную засекреченность военно-экономической информации прежде всего от самих себя, непонимание и отторжение очевидных следствий научно-технического прогресса в экономике, военном деле и т. д.

Если же коснуться роли внешних аспектов экономической безопасности, то следует непременно подчеркнуть: они проявляются не только (и не столько!) в тех или иных недружественных экономических акциях наших оппонентов, конкурентов, партнеров, но и в том, как складываются система международного разделения труда, формы экономического сотрудничества и противоборства, процессы интеграции и автаркизации (автаркия — экономическая политика обособления страны от экономики других государств с целью создания замкнутой, самообеспечивающейся экономики), а на их базе - международные военно-экономические отношения, к которым мы вернемся чуть позже. Тут нужны не просто исследования военно-экономических аспектов внутренней экономической политики и международных отношений, а согласованные усилия специализированных научных центров, сотрудничающих с соответствующими структурами других стран, выявляющих объективные, гнездящиеся в самой системе современных экономических отношений (а не только в кознях противников) угрозы экономической безопасности.

Мы ранее уже отмечали: в системе могущества роль военной силы сегодня существенно изменилась. Осознание того, что после достижения определенной — критической — величины дальнейшее ее наращивание уже не дает положительного результата, а лишь ведет к подрыву других элементов могущества, заставляет сверхдержавы корректировать свою оборонную политику, отказываться от гонки вооружений, ограничиваясь поддержанием оборонной достаточности. В ходе исследований и обсуждений данной проблемы выяснено, что она вовсе не сводится к какому-то фиксированному уровню военной силы либо к определенному соотношению сил. Например, к паритету. Видимо, здесь необходим более широкий подход, позволяющий вести речь об адекватности обороны страны современным реалиям, то есть о ее соответствии экономическим возможностям государства (содружества государств), реальным целям, базирующимся на мировом балансе могущества, требованиям современного военного дела.

Именно такая трактовка оборонной достаточности органично вытекает из современного понимания системы могущества, его структуры, характера взаимосвязи его элементов и места военной силы в данной системе. Надо всегда помнить об аксиоме: если поддержание паритета военной мощи нам не по плечу, то погоня за ним обязательно приведет к перенапряжению и разрушению государства. В то же время, ориентируясь на оборонную достаточность, страна не потеряет ничего, кроме петушиных амбиций недалеких политиков, приобретет же много — безопасность, необходимые условия для реализации своих концепций в нормальном партнерстве, сотрудничестве, конкуренции с другими государствами. Следовательно, идти на соревнование в военной силе в условиях всестороннего кризиса и наличия критической военной силы — это, мягко говоря, дремучее невежество...

Исходя из изложенных выше представлений о соотношении экономической и военной силы в системе могущества и безопасности, рассмотрим теперь специальные — военно-экономические — вопросы весьма актуальной на сегодняшний день проблемы

II. Военно-экономические проблемы оборонной достаточности

ВО ВЗАИМОСВЯЗЯХ экономического и военного могущества посредствующим звеном является военная экономика. Именно через ВЭ осуществляется экономическое обеспечение оборонной достаточности, проводится в жизнь военно-техническая политика, реализуется военно-экономический потенциал. Через нее же военное строительство оказывает свое обратное влияние на экономику. Следовательно, ВЭ — средоточие наиболее сложных проблем современной военной реформы.

В статье «Военная экономика: мифы и реальность» («ТВС», № 1 с. г.) дается характеристика ВЭ как системы, особенностей ее взаимосвязей со всей экономикой и Вооруженными Силами и сопряженности объективных закономерностей взаимодействующих систем. Исходя из этого, нетрудно заключить, что проблемы экономического обеспечения обороны могут быть решены лишь на основе возрождения экономического могущества и безопасности России, Содружества независимых государств. Строго говоря, это общеэкономическая проблема и не военным бы экономистам ею заниматься. Однако экономика страны — это своего рода фундамент и среда, в которой формируется и функционирует ВЭ, значит, корни всех экономических проблем и решений здесь. Поэтому исследования военно-экономических аспектов реальной экономики (ее объективных возможностей — потенциала, существующих общественных форм его реализации — системы экономических отношений, хозяйственного механизма), а также ее перспектив в обозримом будущем — это одна из фундаментальных проблем военно-экономической науки сегодня.

В России на исследование данной проблемы накладывают свой отпечаток процессы, связанные с всесторонним кризисом и реформированием экономики. Ныне, пожалуй, нельзя уверенно сказать о том, когда и как завершатся эти процессы. Тем не менее грешно и бездействовать, выжидать. Прогнозов на сей счет пока немного, причем

весьма противоречивых по содержанию. Что же взять за основу?

Военно-экономическая теория, на наш взгляд, должна исходить из одной перспективы - возрождения Великой России. Заметим, что именно на нее, эту перспективу, опираются США, Япония, МВФ и все наши бывшие вероятные противники а ныне партнеры. Они то наверняка знают, что скоро, чересчур скоро по их меркам и не очень скоро — по нашим Россия вновь воспрянет из хаоса и разрухи, вернет свое законное место и значение в мировом сообществе. Так стоит ли, мол спешить с экономической помощью ей? Какой прок усердствовать в «выращивании» конкурентов?!

Идя к рынку, давайте постараемся прежде всего понять и не будем упрекать потенциальных партнеров за то, что так называемый рыночный стиль мышления не рекомендует им форсировать процесс предоставления нам многомиллиардных кредитов. Совсем иное дело — гуманитарная милостыня: потери небольшие, а реклама громкая...

Разумеется, в одной статье нет возможности досконально рассмотреть все военно-экономические аспекты современной экономической политики. Подчеркнем лишь, что при их исследовании особого внимания потребуют вопросы сочетания планового и стихийного начал в процессе формирования смешанной экономики, преодоления дезинтеграционных процессов и распада единого экономического пространства, соотношения тенденций углубления международного разделения труда и автаркии, а также структурные проблемы в отраслевом и территориальном разрезах. То или иное решение этих проблем оказывает существенное влияние на экономическое обеспечение обороны, поэтому военно-экономический аспект следует непременно учитывать при реализации идей реконструирования экономики.

СЛЕДУЮЩИЙ блок актуальных военно-экономических проблем охватывает вопросы сокращения масштабов и оптимизации структуры военной экономики, внутрисистемных и межсистемных связей.

В ходе гонки вооружений произошло не только чрезмерное увеличение масштабов ВЭ, но и была деформирована ее структура, что крайне

отрицательно сказалось на эффективности экономического обеспечения обороны. Каким образом? Во-первых, произошел перекос в соотношении военного производства (оно чрезмерно раздуто) и хозяйственного организма Вооруженных Сил, который сравнительно слаб как по отношению к военному производству, так и по отношению к Вооруженным Силам.

Специалисты, например, утверждают: в США численность тыла и органов технического обеспечения составляет 48 процентов от численности армии, а, у нас — 2,6 процента. Даже если подвергнуть эти цифры сомнению, жизнь вносит ясность. Так, в ходе войны в зоне Персидского залива на одного воюющего из состава вооруженных сил антииракской коалиции приходилось пять обеспечивающих...

Во-вторых, в этих обоих звеньях ВЭ также нарушены оптимальные пропорции. Например, в составе военного производства чрезмерно велик сектор, производящий средства производства, структура же конечного военного производства устарела и как бы консервирует неэффективную структуру Вооруженных Сил, навязывая последним зачастую не то, что им требуется, а то, что давно налажено, «серийно» и потому выгодно.

Оптимизация структуры военной экономики — главное в деле повышения эффективности, ибо от этого зависит совершенствование взаимосвязей как внутри самой ВЭ, так и с другими системами. А это, заметьте, весьма острая проблема. Скажем, нарушения внутрисистемных связей фаз (подфункций) военно-экономического процесса на практике вылились в трансформацию оборонного производства в узкоспециализированный самодовлеющий производственный комплекс, отгороженный от Вооруженных Сил, то есть от военных потребностей, ради удовлетворения которых он создавался, да и от народного хозяйства, соками которого он питается.

Другим ярким проявлением несовершенства внутрисистемных связей является, по нашему мнению, расчленение хозяйственного организма Вооруженных Сил на две категории служб: первая объединена Тылом ВС,

вторая (видимо, только потому, что ряд служб возник позже, в ходе НТП) имеет свои главные либо центральные управления — по видам материально-технического снабжения. Столь очевидное нарушение единого принципа структурного расчленения все заметнее сказывается на четкости организации управления, а также на реализации единства военно-технической политики, в частности на разрешении противоречивых тенденций унификации (специализации) производства и снабжения.